

Спор вокруг памятника (?) на Болотной

Все сильнее разгораются страсти вокруг скульптуры «Большая глина №4» Урса Фишера, на днях установленной около нового московского музея ГЭС-2.

Арт-пространство откроется только осенью, а вокруг него уже нешуточный скандал.

...В день открытия множество людей фотографировали новый объект в центре города, шептались и гадали, чтобы это могло быть, делали робкие предположения... Максим Галкин сказал прямо, что думает: «Это 12-метровая стопка не очень аккуратного дерьма!» И многие поддержали его, уже не стесняясь в выражениях: соцсети закипели. «Почему никто не скажет, что король голый?», – возмутил артист. И мы попробуем ответить.

Автору этих слов довелось прогуливаться близ Болотной как раз в день, когда скульптуру установили на только отделанной набережной. Здесь заканчивается реконструкция ГЭС–2, исторической электростанции, которую мировая звезда архитектуры, автор парижского Центра Помпиду Ренцо Пьяно приспособил под дом культуры (именно на такой формулировке настаивают руководство музея). К открытию привезли работу другой знаменитости – Урса Фишера, и установили перед фасадом белоснежного здания с синими трубами. «Большая глина №4» блестит на солнце. Издали напоминает гигантское серебряное облако странной формы: будто подойдешь, и окажется, что это какой-то сгорбленный титан-мыслитель, ждешь фигуративный, предметный образ. Но, оказавшись лицом к лицу с произведением швейцарца, остаешься в некотором недоумении...

«Памятник потребности человека творить», – так осмыслил работу Фишера молодой куратор Франческо Бонами, который работал с проектом во Флоренции. «Большая глина № 4» выставлялась также в Нью-Йорке, и, кстати, нигде долго не задержалась. Художник из Цюриха следует за Дюшаном и Кунсом. Фишер смял в руках глину, потом с этого комка сняли 3D-копию, увеличили изображение в 50 раз на компьютере и отлили из алюминия. А еще покрыли отпечатками пальцев.

Наверное, можно назвать работу Фишера очередной интерпретацией идеи Марселя Дюшана, который еще в 1917 году произвел провокацию заявив, что любой предмет может быть высоким искусством. И сделал высоким искусством писсуар, только одним росчерком кисти. Свою идею «родитель реди-мейда» Дюшан исполнил хитро и эффектно: во-первых, художник перевернул писсуар, так что он стал напоминать женские формы, то есть создал метафору, а во-вторых, он выставил «Фонтан» в музейной пространстве, превратив его в некий «волшебный шкаф», где все приобретает ценность. Дюшан, конечно, шутил над коллегами, членами комиссии выставки, куда подбросил свою работу, подписанную псевдонимом «R.Mutt» (Р. Дурак). Чтобы исполнить «шалость» ему понадобилась немного денег на сантехнику, краска и смекалка. Фишер же исполняет свой «Памятник потребности» по лекалам Кунса: то есть ему потребовался целый цех рабочих и разных специалистов, чтобы секундный жест «перевести» в металл. «Он запечатлел некий простой жест, импульс, идущий от природы», – считает Франческо Бонами. И не поспоришь.

Однако вся эта искусствоведческая «надстройка» не отменяет вот какой вероятности. А может, мы всё правильно поняли, и прогрессивный европеец Фишер с длинной бородой ерничает? Может, это такой постмодернистский юмор, в духе Пьеро Мандзони, который законсервировал свои фекалии и выставил их на аукцион, или Маурицио Каттелана, прилепившего банан к стенке скотчем? Более того – приговор современному искусству?

Не случайно в сети всплыли фотографии работы Фишера на площади Синьории во Флоренции, где он пять лет назад стоял напротив

«Давида» Микеланджело. «Очень яркая иллюстрация того, что происходит с идеалами и надеждами человечества. Чего хотели – к чему пришли...», – замечают в сети. «Скульптура Фишера на фоне шедевра подчеркивает весь хаос сегодняшнего мира, невозможность сложиться в нечто гармоничное, соразмерное и совершенное. В этой «Глине» вся боль цивилизации XXI века, пытающейся воплотиться во что-то человеческое, но остающейся пока дышащим мягким камнем, способным как восхищать, так и зловеще угрожать. Кем мы станем?» – пишет тот же автор.

В Москве абстрактное нечто Фишера тоже вступает в диалог с классикой, только современной. «Рядом с Петром Первым Зураба Церетели данный объект смотрится совсем неплохо (в смысле – контрастно). А уж если вспомнить, сколько говна (простите, вырвалось) вылили в свое время на голову Петра, то такая метафора мне кажется тут уместной», – пишет еще один блогер. Так что, как оказалось, это куча искусства со следами человеческих отпечатков очевидна и неочевидна в своей провокативности. Может, это и хотел сказать автор.

Что ж, случается. Одни посмеялись, другие возмутились, третьи ужаснулись. Интеллигенты поохали, но негромко. А то ведь не дай бог, завтра набегут «казаки», соберут подписи, закроют памятник, для музея хороший пиар перед открытием, а для современного искусств России – вред. Это к вопросу о голом короле, заданном Максимом Галкиным.

По тексту Марии Москвичевой